

Рассмотрены особенности деятельности следователя с точки зрения ретроспективного анализа норм уголовно-процессуального закона. Актуальность исследования обусловлена тем, что следователь как участник уголовного процесса должен обладать достаточным потенциалом, чтобы работать в меняющихся политических, экономических и социальных условиях, не отказываясь от приоритетов, – охранять личность с ее правами и свободами, защищать общество и государство от преступности, укреплять законность и правопорядок, поддерживать мир и согласие в стране. Кроме того, в науке уголовно-процессуального права активно обсуждается институт судебного следователя, который ранее исторически действовал в России. Многие ученые-процессуалисты предлагают вернуться к данному институту и ввести его в современный уголовный процесс. Поэтому важно выявить положительные и отрицательные стороны исторического развития процессуального положения следователя и определить опыт, который может быть применен в настоящее время.

Ключевые слова: прокурор; предварительное расследование; процессуальное положение; следователь; суд; уголовное дело; уголовный процесс.

**Елена Михайловна Туровцева, помощник следователя
Перовского межрайонного следственного отдела
следственного управления по Восточному административному округу
Главного следственного управления Следственного Комитета
Российской Федерации по городу Москва, лейтенант юстиции,
Москва, Россия;
turovtseva068@yandex.ru**

РЕТРОСПЕКТИВА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Введение. Исторически в российском уголовном судопроизводстве следователь является одним из ключевых участников. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, относя следователя к стороне обвинения, закрепляет за ним целый комплекс процессуальных функций, связанный не только с осуществлением уголовного преследования, но и с обеспечением законных прав и интересов участников процесса при производстве предварительного расследования.

По мнению известного российского ученого В. М. Быкова, «следователь на досудебных стадиях уголовного процесса в настоящее время выполняет такие процессуальные функции, как расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовного дела (имеется в виду прекращение следователем уголовного дела)» [2, с. 3]. Особенности процессуальной деятельности следователя и стоящие перед ним задачи определили появление в УПК РФ специальной нормы, закрепляющей специфику процессуального положения следователя в современном российском уголовном процессе.

Фигура следователя всегда была интересна научным изысканиям ученых, поэтому необходимо отметить следующих авторов, которые исследователи процессуальное положение следователя в российском уголовном процессе: В. М. Быков, И. В. Головинская, А. П. Гуляев, В. А. Лазарева, В. А. Расчётов, С. А. Шейфер и др.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие методы познания.

Обсуждение. В условиях проведения судебной реформы, реформирования системы правоохранительных органов, а также с учетом различных предложений о введении в уголовный процесс процессуальной единицы «судебный следователь» особенно значимым видится понимание современного правового положения следователя в ракурсе ретроспективы появления и деятельности следователей в российском уголовном процессе.

Следователь является одним из ключевых участников досудебного производства, на которого возлагается бремя доказывания и изобличения обвиняемого в совершении преступления, а также борьбы с преступностью в целом. Исторически профессия следователя считалась одной из самых престижных и уважаемых. Согласно уставам уголовного судопроизводства 1864 г. следователь наделялся достаточно широкими полномочиями, позволявшими ему быть «хозяйном» уголовного процесса, не говоря о том, что его статус был сравним со статусом чиновника. Действующий УПК РФ определил следователя в одну группу со всеми остальными участниками стороны обвинения, указанными в гл. 6, тем самым лишив его статуса «исследователя». Необходимо понимать, что без этого должностного лица не может быть запущен механизм расследования преступлений, не будет движения уголовного дела и установления истины.

«С датой 8 июня 1860 г. связано зарождение в уголовном процессе института судебных следователей, обусловленное изданием “Учреждения судебных следователей”, “Наказа судебным следователям”, “Наказа полиции о производстве дознания”» [1], а также Именного указа императора Александра II о введении в действие названных актов. Этими документами на полицию было возложено производство дознания, однако формальное следствие было передано в производство судебных следователей, находящихся в составе судебного ведомства. Таким образом, произошло разделение предварительного расследования по уголовным делам на дознание и следствие.

До издания указанных правовых актов расследование всех видов преступлений в России осуществлялось городской и земской полицией. В уездах производство расследования возлагалось на станового пристава, земского исправника и уездного стряпчего, а также на отделение земского суда. Расследование преступлений в городах осуществлялось частными или следственными приставами.

В результате следственной реформы было положено начало отделению органов следствия от административной власти и подчинению их судебной. Наиболее важной чертой принятых в 1860 г. документов надо признать регламентацию статуса судебного следователя, порядка его процессуальной деятельности и взаимодействия с прокуратурой и судом. Впервые был установлен образовательный ценз для кандидатов на должности судебных следователей, были заложены основы самостоятельности

и независимости следователя при производстве по уголовным делам, предусмотрена ответственность и регламентирован порядок привлечения к ней. Названные документы послужили основой регламентации правового положения следователя в принятых 20 ноября 1864 г. Учреждении судебных установлений (*далее* – УСУ) и Уставе Уголовного Судопроизводства (*далее* – УУС) – выдающемся памятнике права, многие нормы которого стали прообразом норм современного уголовно-процессуального законодательства.

Согласно УСУ производство следствий по делам о преступлениях и проступках осуществлялось судебными следователями, соответственно, функция прокурорского надзора при судебных местах была возложена на обер-прокуроров, прокуроров и их товарищей. Судебные следователи считались членами окружного суда, состояли в назначенных для каждого из них участках, устанавливаемых особыми расписаниями. Тем самым определялась территория, подведомственная судебным следователям.

УСУ предусматривало образовательный ценз для кандидатов в должности судебных следователей: допускались «лица, имевшие “аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках или же доказавших на службе свои познания по судебной части”»; лица, служившие по судебной части не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда; а также “присяжные поверенные, состоявшие в сем звании не менее десяти лет и получившие аттестаты советов присяжных поверенных, и свидетельства судебных мест, при которых они состояли, о точном, исправном и безукоризненном во все сие время исполнении своих обязанностей”, и состоящие при судебных местах кандидаты на судебные должности, достигшие двадцатипятилетнего возраста, если они занимались судебной практикой не менее четырех лет и, по удостоверениям председателей судебных мест и состоящих при прокурорах, приобрели достаточные познания по следственной части» [5, с. 122].

Судебные следователи назначались высочайшей властью по представлениям министра юстиции. Допускался их перевод из одного участка в другой, «но не иначе как постановлениями общего собрания отделений окружного суда по предложениям прокурора, утвержденным министром юстиции. Таким образом, профессиональная деятельность судебных следователей контролировалась прокуратурой, сами судебные следователи подчинялись окружному суду и судебной палате как высшему органу предварительного производства» [3, с.106].

Основной задачей судебных следователей были производство формального следствия, единоличное исследование события преступления, установление и охранение всего фактического материала с целью дальнейшего разрешения вопроса о предании суду и о виновности подсудимого. Однако УСУ допускало случаи, когда судебные следователи могли участвовать непосредственно в отправлении правосудия в окружном суде, «при невозможности пополнить присутствие порядком». При этом ст. 147 УСУ ограничивала такое участие, если «призываемые» следователи ранее участвовали в производстве следствия по рассматриваемым уголовным делам. Несмотря на данное ограничение, указанные нормы свидетельствуют о смешении двух самостоятельных функций судопроизводства – правосудия и обвинения. А если учесть, что судебный следователь был

обязан «с полным беспристрастием исследовать все обстоятельства» как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, то с уверенностью можно говорить о том, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство пореформенного периода сосредоточивало в деятельности судебного следователя элементы обвинения, защиты и правосудия.

Существо обязанностей и степень власти судебных следователей изложены в ст.ст. 262 – 277 УУС. Судебный следователь начинал производство предварительного следствия лишь при наличии законного повода и достаточного основания. Следователь обладал достаточной полнотой власти, однако УУС содержал определенные ограничения. Так, самостоятельность следователя была ограничена в случае, когда требовалось наложить арест на имущество вследствие заявленного гражданского иска; объявить обвиняемого в розыск; в случае освидетельствования лица в целях установления состояния его умственных способностей и решения вопроса о «разумении» несовершеннолетних. Такие вопросы решались посредством подачи следователем представления в суд. Область его исследования ограничивалась пределами того обвинения, которое послужило поводом к возбуждению производства.

Судебный следователь был не вправе прекратить или приостановить производство расследования в случае обнаружения лица, совершившего преступление или если подозреваемый или обвиняемый скрылся. Прекращение производства предварительного следствия находилось в исключительной компетенции суда, разрешение у которого судебный следователь испрашивал через прокурора.

Грамотное составление УУС предусматривало условия производства предварительного следствия, поводы и основания к началу производства, перечень следственных действий и порядок их осуществления, комплекс мер принуждения и пресечения и правила их применения, включая и производимые по судебному решению, порядок обжалований действий следователя и рассмотрения их судом. Все это свидетельствует о тщательной законодательной регламентации действий судебного следователя.

В ходе осуществления деятельности по производству предварительного расследования судебный следователь руководствовался принципом законности всех процессуальных действий, правилами о квалификации преступных деяний и правилами о подследственности, требованиями беспристрастности и быстроты производства следствия. Деятельность он осуществлял единолично.

При наличии законного повода судебный следователь приступал к производству следствия. В случае обнаружения признаков другого преступления при расследовании уголовного дела следователю предписывалось извещать прокурора и только после получения от последнего предложения приступать к расследованию вновь открытого преступления, при этом сообразно ситуации следовало сохранить следы преступления, пресечь возможность для подозреваемого уклоняться от следствия. Таким образом, полномочия судебных следователей по началу производства предварительного следствия были значительно ограничены властью прокурора.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривало такой этап, как предание суду, в осуществлении которого главная роль отводилась прокурору. Последний, получив следственное производство, в недельный срок должен был проверить и принять решение о том, «подлежит

ли дело ведению прокурорской власти; произведено ли следствие с надлежащей полнотой и следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено» [6, с. 122].

Полномочия прокурора в части прекращения уголовного дела были также ограничены. По его заключению о «прекращении дела окружной суд рассматривал следствие лишь в отношении тех лиц, которые привлечены к ответственности. При несогласии суда с мнением прокурора вопрос о прекращении дела представляется на разрешение палаты» [4, с. 100].

Взаимоотношения судебного следователя и прокурора базировались на постулате о том, что прокуроры и их товарищи не осуществляли производство следствия, но давали судебным следователям предложения о ходе его производства. Сам следователь обязан был в протоколах отмечать, какие именно меры им приняты по требованию прокурора.

Как и сегодня, в практике судебных следователей в период действия судебных уставов возникали трудности в понимании и реализации «законности» прокурорских предложений. Например, бывали разногласия по вопросу возбуждения уголовного преследования. Сенат отчасти разрешил данный вопрос, указав, что следователь, будучи самостоятельным субъектом реализации судебной власти, не только вправе, но и обязан входить в обсуждение наличности «законом установленных условий для приступа к предварительному следствию, что и при получении прокурорского предложения». В таких случаях следователь составлял постановление, передавал его через прокурора в суд, который разрешал возникший между следователем и прокурором спор. Прокурор не был правомочен предлагать следователю не возбуждать предварительное следствие, прекращать производство или временно его приостанавливать.

Однако данные прокурором следователю указания, касающиеся хода расследования или получения доказательств, находились вне спора и были обязательны для следователя. Следователь не был вправе уклониться от возбуждения уголовного преследования (дела) по предложениям прокурора, равно как и был обязан дополнить следствие, вне зависимости от того, что, по мнению следователя, указываемые прокурором обстоятельства не имеют значения улики или достаточно веских доказательств. Прокурор был носителем обвинительной власти и представителем законности, «не менее следователя был компетентен к разрешению вопроса, какие требуются по делу данные для предания суду, а затем и для поддержания обвинения в суде» [5, с. 311].

Прокурор имел право присутствовать при производстве любых следственных действий, что не должно было влиять на ход следствия. Таким образом, отношения судебного следователя и прокурора базировались на основах самостоятельной и независимой друг от друга власти. Следователь не вторгался в сферу деятельности прокурора, выполнял его предложения, последний – действовал вне сферы деятельности следователя, наблюдая за производством расследования и давая предложения следователю. УУС охранял самостоятельность следователя, в противном случае, выходя за пределы надзора и превратив следователя в простого исполнителя своих распоряжений, прокурор сам бы превратился в следователя. Следственная деятельность была средством реализации прокурором «власти обвинительной, обнаруживающей преступления и преследующей ви-

новых». При этом, по мнению В. К. Случевского, «несмотря на такое предоставленное прокурору право, следователь, а не прокурор представляется главным по производству следствия лицом, сохраняющим за собой инициативу и самостоятельность действий, равно как и ответственность за правильное и целесообразное ведение его» [5, с. 311].

Взаимоотношения судебного следователя с судом выражались в том, что последний, во-первых, по словам В. К. Случевского, «делил с ним часть его работы по следствию» [5, с. 307]. Во-вторых, часть действий, выполняемых следователем, требовала согласований суда. Так, противоречия во взглядах прокурора и следователя по вопросу избрания меры пресечения подозреваемому разрешал суд по представлению следователя. Суд по представлению прокурора, получившего материалы от следователя, рассматривал вопросы, касающиеся состояния «умственных способностей обвиняемого». Судебный следователь обязан был обращаться в суд за разрешением о наложении запрещения или ареста на имение обвиняемого. Суд разрешал отводы судебного следователя, принимал его самоотводы, рассматривал жалобы на любое следственное действие, нарушающее или стесняющее права участвующих в деле лиц. Судебная палата была уполномочена рассматривать вопросы дисциплинарной ответственности судебных следователей. Наряду с обнаружением признаков преступления, УУС возложил на следователя задачу розыска виновного.

Если говорить о целях деятельности суда и судебного следователя, то, несмотря на статус последнего, безусловно, усматривается существенная разница. Судебное следствие стремилось к достижению объективной проверки предоставленных следствием доказательств с целью разрешения вопроса о виновности либо невиновности лица. Предварительное следствие было призвано для сбора доказательств с целью разрешения вопроса о предании лица суду и обеспечения судебного следствия возможностью использовать уголовные доказательства. Уровень юридической достоверности собранных доказательств у следователя и суда был различен. Суду важно «выяснить по делу такую степень достоверности, которая могла бы привести судей к убеждению виновности или невиновности преданного суду лица. Для предварительного следствия достаточно такой степени достоверности, на основании которой могло бы создаться достаточное подозрение против обвиняемого для предания его суду и которое при этом может быть недостаточным для осуждения его» [5, с. 289], поскольку полнота исследования могла быть восполнена в ходе следствия судебного. Предварительное следствие не знало состязательности и гласности, в отличие от судебного, и не представляло в силу этого той процессуальной сложности, которая обуславливает устный судебный процесс с участием сторон.

Современное уголовное судопроизводство предусматривает взаимодействие следователя со стороной защиты и с защитником, в частности. В отличие от этого законодательство периода реформ 1864 г. не располагало нормами о присутствии формальной защиты в досудебной части производства по уголовным делам. «Институт государственной адвокатуры установлен для того, чтобы дать всем лицам, выступающим перед судом, возможность обратиться к помощи юридически опытного представителя», – писал И. Я. Фойницкий [8, с. 495].

Заключение. Процессуальный статус и деятельность следователя в период реформ 1860 – 1864 гг., вплоть до 1917 г., основывалась на принятых 20 ноября 1864 г. УСУ и УУС. На смену обвинительному уголовному процессу пришел процесс следственный, предварительное расследование было разделено на полицейское дознание и формальное следствие, производимое судебными следователями. Судебный следователь был носителем судебной власти; осуществлял полномочия единолично в пределах следственного участка, обладая широкими полномочиями в ходе расследования уголовного дела; был подконтролен органам прокуратуры и суда; сосредоточивал в своей деятельности элементы функций обвинения, предварительного следствия, защиты, правосудия. Прокурор был носителем обвинительной власти и представителем законности, в производстве следствия не участвовал, был призван осуществлять контрольные полномочия за ходом и полнотой его производства, давая предложения следователю, был подконтролен суду, особая роль была отведена ему на этапе предания лица суду. Отношения судебного следователя и прокурора базировались на основах самостоятельной и независимой друг от друга власти. Полномочия следователя были во многом обусловлены контрольной деятельностью суда. Многие нормы УУС стали прообразом норм современного УПК РФ. Изучение и оценка исторического опыта нормативного закрепления процессуальных полномочий следователя, их объема, порядка процессуальных взаимоотношений крайне необходимы в период реформирования системы следственных и судебных органов.

Список литературы

1. **Борисов С. А.** Следственная власть в системе состязательного процесса по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 3. С. 167 – 172.
2. **Быков В. М.** Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7. С. 3 – 9.
3. **Головинская И. В.** Реформирование уголовного процесса: история и перспективы // Современное право. 2015. № 6. С. 106 – 112.
4. **Расчётов В. А.** Эволюция отечественных следственных органов. М.: Кредо, 2017. 216 с.
5. **Случевский В. К.** Учебник русского уголовного процесса. В 2 ч. Ч. 1. Судоустройство / под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 400 с.
6. **Уголовно-процессуальное право.** Актуальные проблемы теории и практики: учебник / В. А. Лазарева [и др.]; под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. М.: Юрайт, 2019. 465 с.
7. **Устав** Уголовного Судопроизводства от 20.11.1864 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/ust_ugprav.php#5 (дата обращения: 14.05.2019).
8. **Фойницкий И. Я.** Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 1. СПб.: Альфа, 1996. 552 с.

References

1. **Borisov S.A.** [Investigative power in the system of adversarial proceedings under the Charter of Criminal Procedure of 1864], *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 2010, no. 3, pp. 167-172. (In Russ.)

2. **Bykov V.M.** [Investigator as a participant in the criminal process by the prosecution], *Zakonnost'* [Legality], 2012, no. 7, pp. 3-9. (In Russ.)
3. **Golovinskaya I.V.** [Reform of the criminal process: history and prospects], *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2015, no. 6, pp. 106-112. (In Russ.)
4. **Raschotov V.A.** *Evolutsiya otechestvennykh sledstvennykh organov* [Evolution of domestic investigative bodies], Moscow, 2017, 216 p. (In Russ.)
5. **Sluchevskiy V.K.** *Uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa* [Textbook of the Russian criminal process]. In 2 part. P. 1. *Sudoustroystvo* [Judicial system], V.A. Tomsinov (Ed.), Moscow: Zertsalo, 2008, 400 p. (In Russ.)
6. **Lazareva V.A. [et al.], Lazareva V.A., Tarasov A.A. (Eds.)** *Ugolovno-protsessual'noye pravo. Aktual'nyye problemy teorii i praktiki* [Criminal procedure law. Actual problems of theory and practice], Moscow: Yurayt, 2019, 465 p. (In Russ.)
7. **available at:** https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/ust_ugprav.php#5 (accessed 14 May 2019).
8. **Foynitskiy I.Ya.** *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings], In 2 vol. V. 1. St. Petersburg: Al'fa, 1996, 552 p. (In Russ.)

Retrospective of the Investigator's Procedural Status in the Russian Criminal Process

E. M. Turovtseva, *Assistant Investigator,
Perovsky Interdistrict Investigation Department Office of Investigations
of the Eastern Administrative District Main Investigation Department
of the Investigative Committee of the Russian Federation in the city of Moscow,
Lieutenant of Justice, Moscow, Russia;
turovtseva068@yandex.ru*

The features of the investigator's activities from the perspective of the retrospective analysis of the criminal procedure law are considered. The relevance of the study is due to the fact that the investigator, as a participant in the criminal process, must have sufficient potential to work in changing political, economic and social conditions, without giving up priorities – to protect a person with his rights and freedoms, to protect society and the state from crime, strengthen the rule of law and the rule of law, to maintain peace and harmony in the country. In addition, in the science of criminal procedural law, the Institute of the Judicial Investigator, who had previously historically acted in Russia, is being actively discussed. Many procedural scientists suggest returning to this institution and introducing it into the modern criminal process. Therefore, it is important to identify the positive and negative aspects of the historical development of the procedural status of the investigator and to determine the experience that can be applied at present.

Keywords: prosecutor; preliminary investigation; procedural status; investigator; court; criminal case; criminal process.

© E. M. Туровцева, 2019

Статья поступила в редакцию 15.05.2019

При цитировании использовать:

Туровцева Е. М. Ретроспектива процессуального положения следователя в российском уголовном процессе // *Право: история и современность*. 2019. № 4(9). С. 122 – 129. doi: 10.17277/pravo.2019.04.pp.122-129

ДЛЯ ЗАМЕТОК
